

Внедрение нового в историческую среду всегда болезненно и является конфликтом между потребителем и архитектором. Конфликты в этой сфере сопутствуют градостроительному развитию вплоть до противостояния населения и властей. Выход – в процедуре принятия решения через диалог всех участников процесса, его прозрачности, причем важно не только сохранение наследия, но и убедительность нового предложения о будущем. Пример Зарядья у кремлевских стен демонстрирует трансформацию представлений о развитии места от модернизма гигантской гостиницы «Россия» до идеи общественного парка, опирающейся на образ «природного урбанизма».

Ключевые слова: инновация; наследие; диалог; преобразования; развитие; природный урбанизм; синтез. /

The intervention of the new in the historical heritage is always painful and contains a contradiction between consumers and architects. Conflicts in this sphere accompany the urban development just up to confrontation between the population and authorities. An exit is in the procedure of taking decisions by a dialogue of all participants of the process, its transparency. There is an importance of not only the conservation of heritage but also the persuasion of the new proposal about the future.

The example of Zaryadye near Kremlin walls traces the transformation of visions about its development from the modernism of the giant hotel "Rossiya" up to creation of the public city park. For that final decision the image of "wild urbanism" has played the crucial role in syntethis with the contemporary architecture created by American, Danish and Russian designers and urbanists.

Keywords: innovation; heritage; dialogue; transformation; development; wild urbanism.

Зарядье: необычайные приключения заповедного места / Zaryadye: the extraordinary adventures of the reserved place

текст

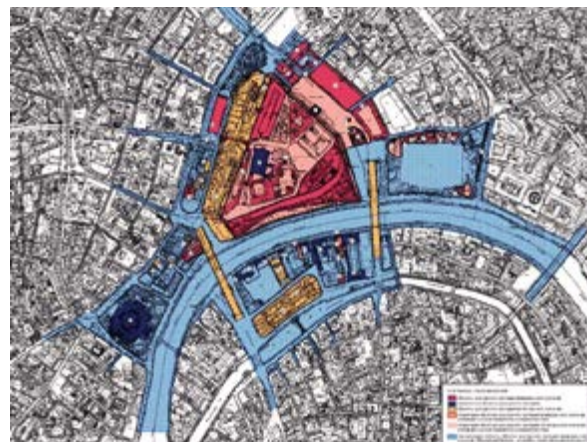
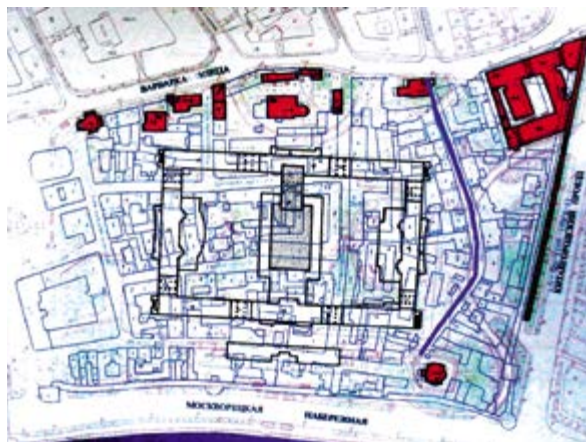
Александр Кудрявцев /
text
Alexander Kudryavtsev

Как известно, люди боятся будущего и вместе с тем страстно желают заглянуть в него. Для этого надо обладать мужеством и знаниями, которые дает прошлое. Материальным и нематериальным синтезом прошлого стало культурное наследие, ценность которого общепризнанна и охраняется межгосударственной конвенцией, подписанной более чем 100 государствами. И сегодня все актуальней – в том числе и в контексте гарантированного продления жизненного цикла объекта культурного наследия – становятся задачи включения памятника в социально-экономическую жизнь общества, его управление. В этом процессе определяющая роль принадлежит архитектору, миссия которого – проектировать будущую жизнь объекта – и хранителю наследия. Их диалог привлекает особое внимание общества, успех его расширяет границы чувственного восприятия памятника, а неудачи вызывают к осторожности работы в сфере наследия, поскольку утраты здесь невозможны. Удача в результате диалога укрепляет общественное согласие, способствует устойчивому развитию объекта культурного наследия. Пирамида Лувра до сих пор является катализатором споров и вместе с тем призывает к толерантности, уважению к мнению сторон, уважению к творческому процессу. В России проблемы экологии культуры, по определению

академика Д. С. Лихачёва, были в повестке перестройки конца 1980-х.

Актом градостроительного вандализма было единодушно названо москвичами строительство гостиницы «Россия» в 1967 г. напротив Кремля. В 1989 г. Кремль и его окрестности были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а в 2006 г., используя консенсус негативной оценки здания и оценивая коммерческий потенциал места, правительство Москвы снесло одиозное сооружение. В последующие почти 10 лет здесь находился пустырь, ожидая своей участи. Градостроительная судьба Зарядья, уникального исторического места Москвы, особого режима в связи со статусом объекта под эгидой ЮНЕСКО, конкуренцией инвесторов стала предметом дискуссий и серии конкурсов – от всенародного до международного с участием звезд архитектуры – и ареной диалога всех «интересантов», прежде всего архитекторов и охранителей. Предлагаю хронологию трансформации градостроительных концепций проектирования.

Первым в 2004 г. был инвестиционный конкурс с проектом академика И. Лежавы, где довольно плотная городская застройка впервые базировалась на исторической сети переулков с сохранением вида на Кремль и Красную площадь, которые должны были открываться после сноса гостиницы.

> Гостиница Россия. Арх. А. Чечулин и др. 1967

> Проект охранной зоны Кремля. 2015

< Инвестиционный градостроительный конкурс на концепцию застройки Зарядья. Проект академика И. Лежавы. 2004

В 2006 г. начался демонтаж здания «России». В октябре этого же года известным архитектором Н. Фостером был представлен проект, вызвавший шквал критики; в декабре он представил новую версию с выявлением исторической сети переулков в сочетании с новой неисходной магистралью – от центральной площади к храму Василия Блаженного. Площадь застройки была значительно сокращена. После этого проекта прошло много лет, полных раздумий о судьбе места на фоне серьезных изменений в политическом поле Москвы, пока на глазах у публики в 2012 г. президент В. Путин и мэр С. Собянин приняли решение о создании на этом месте парка. Общество приняло это решение с восторгом. Но какой парк? Сразу после решения был всенародный конкурс предложений – почти 120 проектов со спектром от «ничего не трогать» до очередного мемориала. У него не было победителей, однако конкурс был важен как индикатор общественных настроений. С учетом его проводился международный конкурс на ландшафтно-архитектурную концепцию парка в Зарядье, завершившийся в 2013 г. победой международного консорциума под девизом «Природный урбанизм». В 2017 г. парк открылся для посетителей. Было создано общественное пространство, интегрированное с историческим прошлым, в котором представлена природа России. Это и образовательное, и культурное пространство, включающее два образовательных центра, медицентр, филармонию на 1600 мест. Уникальный «Парящий мост» с панорамами исторической Москвы – самое популярное место парка.

Завершу словами Ф. Бандарина, заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по культуре: «Парк Зарядье служит наглядной демонстрацией того, что гармоничное сосуществование современной архитектуры и исторического окружения возможно, а также доказывает, что тщательно выверенное инновационное проектное решение способно преобразить городское пространство так, что новое будет восприниматься обществом не меньшей ценностью, чем старое. С этой точки зрения Парк Зарядье – важное культурное послание Москвы всему миру». Я бы добавил – здесь сегодня встретились прошлое и будущее.

Литература

1. Зарядье – ММХVII: Издание по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству Москвы. – С. 343.
2. Иванов, А. Местостроение Зарядья // Проект Байкал. – 2018. – № 56. – С. 131–144.
3. ВДНХ – Гузль. Заметки культуролога по поводу парка Зарядье // Проект Байкал. – 2018. – № 56. – С. 145.

References

- Ivanov, A. (2018). Zaryadye Placemaking. Project Baikal, 15(56), 131-144. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.56.1340>.
- Lidin, K. (2018). VDNKh- Güell. The culturologist's notes on Zaryadye Park. Project Baikal, 15(56), 145-145. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.56.1341>.
- Zaryadye –ММХVII: Izdanie po zakazu Komiteta po arkhitekture i gradostroitelstvu Moskvy [Zaryadye – ММХVII: Publication ordered by the Moscow Committee for Architecture and Urban Planning] (n.d.).

